

4. Верди Л.
5. Андж. о.
6. Каян. Татарский театр оперы и балета
7. Вир - Рахматуллин Х. В.
Худ. - Спиринский П. Г.

Сталинское Знамя
г. Рязань

2 августа 1955 года, № 151 (10784)

ТЕАТР

„А И Д А“⁶⁶

Тепло встретили рязанцы постановку замечательной оперы великого итальянского композитора Дж. Верди «Аида» в Татарском государственном театре оперы и балета. Оркестр под управлением заслуженного деятеля искусств ТАССР Х. В. Фаагуллина показал хорошую музыкальную культуру. Его ровное и красивое звучание перело слухателям все обаяние музыки этой гениальной оперы.

Хочется остановиться на исполнении главной партии Аиды артисткой З. Г. Хисматуллиной. Эта партия — одна из труднейших в репертуаре драматического сопрано. Она требует от исполнительницы большой вокальной техники, свободного владения голосом. Артистка успешно справилась с трудностями и воплотила волнующий, трагический образ Аиды. Драматически насыщенный и выразительный голос красивого тембра способствовал тому, что Хисматуллиной удалось раскрыть разнообразные чувства героини. Наибольшей выразительности достигает она в сцене с Амнерис во втором действии. Обращаясь к богам, Аида просит у них защиты. Сколько тут чувства, горечи и в то же время надежды! С большой силой прозвучала и ария на берегу Нила на третьем акте.

Аида Хисматуллиной — страстная, сильная, глубоко любящая натура, которая томится в плену, тоскуя по родине, и в тяжелые минуты, во имя любви, разделяет судьбу Радамеса. Но порою артистка изображает Аиду слишком покорной. А на самом деле Аида протестует против рабства, она полна чувства собственного достоинства.

Мужественный и благородный образ Радамеса показал артист А. Ильин. Ярко перензана певцом напряженная борьба двух страстей героя: чувства долга перед родиной и любви к Аиде. Тепло и выразительно прозвучал романс Радамеса в первом действии и особенно заключительный дуэт с Аидой, когда, замурованные в склеп, эти влюбленные прощаются с жизнью. Хочется пожелать лишь большей мягкости и прозрачности звучания этого дуэта.

Следует отметить игру и пение заслуженной артистки ТАССР О. Лопиной (Амнерис) — обладательницы выразительного и красивого меццо-сопрано, Ф. Виноградова (верховный жрец Рамфис), В. Жаркова (царь Египта).

Что касается массовых сцен, то не все они прошли удачно. Вот, например, финал второго действия. Эта сцена — самая грандиозная в опере. Площадь в Мемфисе, огромная толпа народа, жрецы, фараон со своей свитой, ожидающие возвращения победителя Радамеса. Оживленные голоса народа перекликаются с ярким хором жрецов. Страстные призывы Амнерис, страдания Аиды и ее встреча с отцом, победная радость Радамеса — все это должно слиться в единый, слаженный динамический ансамбль. Но, к сожалению, в спектакле не было полностью передано оживление, возмущенное оживление. Сцена слишком статична (особенно хор жрецов), отдельные хористы застыли в позе мумий. Стремясь к стилизации движений, к статичности поз, режиссура не добилась того, чтобы эти приемы были органичны; отсюда — искусственность, а порой формальность во внешнем сценическом поведении некоторых артистов.

Б достоинствам постановки бесспорно относятся декорации заслуженного деятеля искусств РСФСР и народного художника ТАССР П. Т. Сперянского. Они убедительно передают колорит древнего Египта, его своеобразную красоту, стилизованные особенности архитектуры этой чудесной страны. Особенно эффектны декорации первых картин в первом и втором действиях. Голубая лента Нила, окаймленного фиговыми пальмами, далекий горизонт, на фоне безоблачного неба — значительные египетские пирамиды и сфинксы... Сколько здесь света, тепла, какое обилие тонких оттенков! Декорации вызывают впечатление перспективы и рельефной осязаемости, они как бы переносят то в атмосферу жаркого восточного дня, то в тишину знойной тропической ночи.

В. КАСАТКИН.